

УЖЕ И УЖ: ВАРИАТИВНОСТЬ, ПОЛИСЕМИЯ, ОМОНИМИЯ?¹ RUSSIAN PARTICLES UZHE AND UZH: VARIANTS, HOMONYMS, OR RELATED WORDS?

Урысон Е.В. (x-uryson@mtu-net.ru), Институт русского языка им. В.В.Виноградова РАН

Показаны сходства и различия частиц уже и уж. Продемонстрировано, что полисемия данных слов развивается в одном и том же направлении, однако развитие частицы уж оказалось более глубоким и последовательным. Обсуждаются критерии разграничения лексем внутри многозначного слова.

0. Введение

Частица *уже* принадлежит к тем избранным словам, которые многократно привлекали к себе внимание лингвистов. Однако в настоящее время хорошо изучено лишь центральное (временное) значение этой частицы, представленное в контекстах типа *Он уже спит, Дом уже сгнил, Уже двенадцать, а ты не думаешь вставать, Он доехал уже до Твери*. Между тем частица *уже* вполне нормальна и в других контекстах. Ср. *Уже по одному свисту ветра и по туману чувствовалось, как глубоко овладела поздняя ночь горами* (И.А.Бунин, МАС). Встает задача описать семантику частицы *уже* и в контекстах этого типа, причем так, чтобы полисемия слова *уже* была представлена в системном виде, т.е. эксплицировав семантические «мосты» между ее разными значениями и показав, по возможности, другие слова с подобной структурой многозначности.

Частице *уже* очень близка частица *уж*. Ср. *Она уже давно замужем – Она уж давно замужем, Их дом уже сгнил, наверно – Их дом уж сгнил, наверно*. Может возникнуть соблазн считать *уж* разговорным вариантом частицы *уже* – эта гипотеза поддерживается как будто аналогичной ситуацией с частицами *же* и *жс*: последняя обычно трактуется как вариант первой. Ср. *Они же давно уехали – Они ж давно уехали, К нему же столько людей приходило – К нему ж столько людей приходило* и т.п. (Выбор варианта *же* или *жс* зависит как от фонетического контекста, так и от стилистики высказывания.) При ближайшем рассмотрении, однако, оказывается, что частицы *уже* и *уж* обладают пусть пересекающимися, но все-таки каждая своим набором значений. Необходимо описать эти частицы так, чтобы ясна была логика их семантического развития, в результате которого данные слова обладают достаточно разными наборами лексем.²

Выбранные слова интересны еще и тем, что при их описании не всегда ясно, с каким лексикографическим объектом – отдельной лексемой, модификацией или вариантом – имеешь дело в очередном круге контекстов. По ходу дела мы будем обсуждать возможные критерии разграничения подобных объектов.

Мы начнем с контекстов, общих для *уже* и *уж*, а затем перейдем к контекстам, специфичным для каждой частицы.

1. От шкалы времени к шкале событий

1.1. Частица *уже*. Начнем с наиболее хорошо изученных случаев употребления *уже* [Апресян 1980, 1986; Богуславский 1996; Гойдина 1979; Моисеев 1978; Мустайоки 1988]. Мы будем опираться на детальное описание частицы *уже* в ее основном значении, данное в книге [Богуславский 1996]; отсюда же заимствованы и некоторые примеры.

(1) *Он уже спит.*

В книге [Богуславский 1996: 213] дается следующее толкование частицы *уже* в случаях типа (1):

¹ Автор благодарит Д.Пайара за в высшей степени полезное и плодотворное обсуждение рассматриваемого в работе материала.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 06-04-00289а), Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Русская культура в мировой истории» и гранта Президента РФ № НШ-5611.2006.6.

² Напомним, что в соответствии со словоупотреблением, принятым в московской семантической школе, лексема – это слово, взятое в одном из своих значений.

(I) *уже* (P, t) =

- (а) 'в течение определенного времени ситуация P ['он спит'] не имела места';
- (б) 'можно было ожидать, что в момент t [в данном случае: 'момент речи'] она будет продолжать не иметь места';
- (в) 'ситуация P начала иметь место в t или раньше и сохраняется в t'.

Это толкование обслуживает и примеры

(2) *Дом уже сгнил.*

(3) *Уже двенадцать, а ты не думаешь встать.*

В последнем случае: P – 'имеет место двенадцать часов', t – 'момент речи, во время которого адресат не думает встать'.

Несколько иначе устроена семантическая структура высказывания

(4) *Он доехал уже до Твери.*

Для контекстов этого типа в книге [Богуславский 1996: 232] предлагается следующая экспликация:

(II) *уже* (C, x, t) =

- (а) 'в течение определенного времени ситуация C(x) ['он доехал до Твери'] не имела места';
- (б) 'можно было ожидать, что в момент t ['момент речи'] будет иметь место ситуация C(x'), которая обычно предшествует ситуации C(x) [т.е. субъект будет не у Твери, а где-то ближе к исходному пункту]';
- (в) 'ситуация C(x) начала иметь место в t или раньше и сохраняется в t'.

В данном случае событие 'он доехал до Твери' «мыслится как стоящее в ряду последовательных событий 'он доехал до...'» [там же]. Тем самым частица *уже* задает здесь некоторую шкалу – шкалу ожидаемых событий. В первом случае (*Он уже спит*) такой шкалы нет – есть лишь представление о наступлении некоторого события раньше, чем оно ожидалось.

Ср. еще некоторые примеры:

(5а) *Аллея уже наполовину вырублена* [P] – (5б) *Аллея вырублена* [C] *уже наполовину* [x] [Богуславский 1996: 233].

(6а) *Он уже написал две главы* [P] – (6б) *Он написал* [C] *уже две главы* [x].

Примеры типа (а) – с нейтральной просодией, т.е. без контрастного выделения обстоятельства (*наполовину*) или дополнения (*две главы*) – не содержат указания на шкалу: в данном случае событие P просто противопоставлено событию не-P ('аллея не вырублена наполовину', 'он не написал две главы'). Примеры (б) задают шкалу последовательных событий: ожидалось, что в описываемый момент аллея будет вырублена меньше, чем наполовину (или что он напишет меньше двух глав). Примеры (а) обслуживаются толкованием (I), примеры (б) – толкованием (II).

Остановимся несколько подробнее на трехактантной частице *уже*. Сравним примеры:

(7а) *Картина испорчена уже очень сильно.*

(7б) **Картина испорчена уже немножко.*

В (7а) имеется, очевидно, трехактантная частица *уже*. Действительно, в этом примере речь идет о том, что в течение определенного времени ситуация 'картина испорчена очень сильно' не имела места; при этом можно было ожидать, что в момент речи картина будет испорчена не очень значительно, т.е. процесс порчи пойдет не столь далеко; кроме того, говорится, что ситуация 'картина испорчена очень сильно' начала иметь место в момент речи или раньше и сохраняется в момент речи. Пример (7б) как будто не отличается принципиально от (7а). Формально ничто не мешает так же применить к нему толкование (II). Однако высказывание (7б) аномально. Его неправильность объясняется тем, что трехактантное *уже* налагает определенные ограничения на последовательные события, мыслящиеся как расположенные на шкале: эти события должны достаточно сильно отличаться друг от друга. Иными словами, компоненты шкалы должны быть четкими. В (7а) сильная испорченность картины противопоставляется слабой – это различие достаточно велико, и высказывание (7а) нормально. В (7б) небольшая степень испорченности картины может противопоставляться лишь еще меньшей – это различие между ситуациями слишком мало, и пример (7б) аномален.

Заметим, что следующее высказывание вполне удачно, ср.

(7в) *Картина уже немножко испорчена.*

Дело в том, что в (7в) представлена двухактантная частица *уже*, которая задает не шкалу событий, а лишь противопоставление ситуаций Р и не-Р ('картина немножко испорчена' / 'картина совсем не испорчена').

Ср. аналогичные примеры:

(8а) *Он говорит по-английски [С] уже совсем хорошо [х]* [трехактантное *уже*, ожидание: 'субъект говорит по-английски не очень хорошо'].

(8б) **Он говорит по-английски уже немного* [трехактантное *уже*, логически возможное ожидание: 'субъект говорит по-английски меньше чем немного' – не поддается нормальному осмыслению].

(8в) *Он уже немного говорит по-английски* [двухактантное *уже*, ожидание: 'субъект совсем не говорит по-английски'].

На наш взгляд, требование четкого различия последовательных событий, мыслящихся как компоненты некоей шкалы, самоочевидно. Оно вытекает из специфики языкового представления о шкале, из очевидного требования ясности и информативности высказывания. Отражать данное требование в толковании трехактантного *уже* нет необходимости.

Толкования (I) и (II) задают разные актантные структуры частицы *уже*: в первом случае она двухактантна, а во втором – трехактантна. Это различие в актантных структурах отражается на синтаксическом уровне: двухактантное *уже* относится к предикату Р, точнее к предикатной группе Р, а трехактантная частица – к определенному зависимому (х) предикату Р, а именно к его дополнению или обстоятельству. Так, в (5а) частица *уже* синтаксически относится к группе *наполовину вырублена*, а в (5б) – только к слову *наполовину*. В (6а) *уже* синтаксически относится к группе *написал две главы*, а в (6б) – к компоненту *две главы* этой же предикатной группы. Трехактантная частица *уже* часто стоит непосредственно перед тем компонентом высказывания, к которому относится синтаксически, как в приведенных примерах. Однако это не обязательно: трехактантное *уже* может располагаться не перед зависимым (х) предикату Р, а перед самим предикатом Р, но тогда этот зависимый (х) выделяется контрастным ударением. (Подробно о синтаксисе частицы *уже* см. в книге [Богуславский 1996]). Ср.

(9) *Он уже доехал ↓до Твери; Он уже написал ↓две главы.*

Ср. также:

(10) *Аллея уже наполовину вырублена [Р] - Аллея уже ↓наполовину [х] вырублена [С].*

Требуется определить лексикографический статус двухактантного и трехактантного *уже*.

Ясно, что мы имеем дело с двумя разными лексикографическими единицами. Различие в их актантных структурах настолько велико, что данные единицы удобно описывать как разные лексемы: *уже 1.1* и *уже 1.2*. Основной критерий разграничения лексемы и единицы, «не дотягивающей» до такого статуса, должен, по-видимому, быть количественным: между отдельными лексемами одного многозначного слова больше различий (как семантических, так и сочетаемостных, синтаксических и т.п.), чем между лексемой и ее модификацией. Такой подход предложен Ю.Д.Апресяном, ср. понятие «употребление лексемы» в работе [Апресян 2001].

Двухактантное *уже* обладает одним специфическим употреблением, ср.

(11) <...> и *уже ему было лестно, что у него бывают знаменитые адвокаты и артисты <...>. Уже он мог съесть целую порцию селянки на сковороде* (А.П.Чехов).

В подобных случаях *уже* занимает необычную, не нейтральную синтаксическую позицию: между ним и предикатом Р находится слово, не являющееся ни дополнением, ни обстоятельством при Р. Ср. нейтральный порядок слов: *Ему уже было лестно...; Он уже мог съесть целую порцию селянки*. Эта отмеченная синтаксическая позиция *уже* придает высказыванию нарративную стилистическую окраску.

Наличие такого употребления может служить дополнительным аргументом в пользу того, чтобы считать двухактантное и трехактантное *уже* разными лексемами. Действительно, в противном случае получается, что некоторая лексема *уже* обладает двумя разными модификациями, причем одна из модификаций обладает еще и особым употреблением. Такое описание представляется слишком громоздким. По-видимому, при прочих равных условиях выбор описания зависит от некоторых количественных факторов. С одной стороны, существует какой-то нижний порог различий между разными лексемами (и поэтому не следует слишком дробить слова на значения). С другой стороны, существует количественный порог «ветвления» модификаций: если предполагаемая модификация сама может как-то модифицироваться, то естественно считать, что перед нами некая более весомая единица, нежели модификация.

Как бы то ни было, семантический мост между двухактантным и трехактантным *уже* вполне очевиден. Двухактантное *уже* указывает на тривиальную шкалу – шкалу времени: событие произошло в момент времени *t*, более ранний, чем ожидалось. Трехактантное *уже* указывает на шкалу событий, точнее – на события, последовательно расположенные на шкале времени.

Перейдем теперь к частице *уж*. (Оставляем в стороне хорошо описанные случаи типа *Он играл на скрипке уже <еще> в пять лет*; см. [Богуславский 1996 и ссылки там]).

1.2. Частица *уж*. Частица *уж* свободно заменяет *уже* во всех рассмотренных выше контекстах. Ср.

(12) *Он уж спит; Дом уж сгнил; Посмотри, уж двенадцать, а ты и не думаешь вставить.*

(13) *Он уж до Твери доехал; Уж пол-урока прошло, когда он явился.*

Естественно считать, что в (12) представлена двухактантная частица *уж*, а в (13) – *уж* трехактантное. Иными словами, различия между *уж* в (12) и (13) – те же, что между двухактантным и трехактантным *уже*. Требуется понять, чем частица *уж* отличается от *уже*.

Прежде всего, бросается в глаза стилистическая отмеченность высказываний с частицей *уж*: они могут быть подчеркнута разговорными, или, напротив, скорее нарративны. При этом стилистическая отмеченность контекстов типа (12) – (13) часто зависит только от их просодии.

При определенной просодии перед нами реплики диалога. Частица *уж* в них воспринимается как слово разговорное. Она употребляется, когда говорящий подчеркивает, что опровергает мнение (ожидание) адресата. Ср.

(14) *(Да) он уж спит давно! (Да) он уж до Твери доехал; Дом уж сгнил (а ты все его продавать собираешься)!*

При другой, нейтральной просодии высказывания с частицей *уж* воспринимаются совершенно иначе – это не опровержение мнения адресата, а обычное повествование, даже нарратив, или ответ на частный вопрос. Ср.

(15) *Дом наш уж сгнил [возможно в нарративе]; Там уж соловьи поют; Он уж, наверно, до Твери доехал [размышление; возможно и как ответ на вопрос Как ты думаешь, где он сейчас?].*

На первый взгляд, та или иная стилистическая принадлежность подобных высказываний создается просодией фразы и, возможно, ее лексическим наполнением. Что касается частицы *уж*, то она сама по себе стилистически нейтральна и легко сочетается с любым контекстом. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что дело обстоит сложнее.

Обратим внимание на то, что частица *уж*, в отличие от *уже*, не употребляется в общих вопросах и соответствующих ответах. Ср.

(16) *Он уже приехал? VS. ??Он уж приехал?*

(17) *- Да, уже приехал. VS. ??Да, уж приехал.*

Чем это можно объяснить?

Общий вопрос и ответ на него – это особый тип контекстов, отличный как от опровергающих реплик типа (14), так и от примеров типа (15). Можно предположить, что в семантике *уж* есть какие-то компоненты, которые не согласуются с подобными контекстами и, напротив, хорошо согласуются с контекстами типа (14)-(15).

Рассмотрим опровергающие реплики типа (14). Опровержение: ‘Р’ уместно, если адресат предполагал: ‘не Р’ (или даже ‘невозможно, что Р’) – если нет такой пресуппозиции, то нечего опровергать. Между тем, задавая общий вопрос типа Р?, а также отвечая на такой вопрос, говорящий предполагает возможность ситуации Р: это пресуппозиция общего вопроса (и ответа на него). Почему же *уж* не употребляется в общих вопросах и соответствующих ответах? Самый простой ответ таков: потому что в семантику этой частицы входит пресуппозиция ‘ожидалось, что не Р’. Не исключено, что данный компонент выражается и общей просодией высказывания, и тогда имеет место семантическое согласование просодии с частицей *уж*.

Данный компонент отличает частицу *уж* от *уже*. Частица *уже* тоже предполагает некоторое ожидание, но соответствующий компонент в значении *уже* формулируется так: ‘можно было ожидать, что Р’. Этот компонент не исключает возможности не-Р. Поэтому *уже* нормально в общем вопросе. В семантике частицы *уж* ожидание более жестко: ‘ожидалось, что не Р’.

Отсюда и более резкий, экспрессивный и опровергающий характер *уж*. Поэтому, между прочим, *уж* не принято в некоторых вежливых формулах. Ср. *Спасибо, достаточно, это уже много*, при менее вежливом и более экспрессивном: *Спасибо, достаточно, это уж много*.

Заметим, что в определенных риторических вопросах частица *уж* вполне возможна. Ср. *Он уж приехал?* Здесь говорящий выражает удивление тому, что имеет место Р. Пресуппозиция данного высказывания – та же, что в примерах типа (14): ‘ожидалось, что не Р’. Аналогичная ситуация имеет место в некоторых восклицательных высказываниях. Ср. *Ты уж университет кончил!* [говорящий ожидал, что Р не имеет место, и выражает удивление тому, что Р имеет место].

Есть еще один тип высказываний, как будто похожих на общие вопросы, но допускающих частицу *уж*. Это высказывания вида: *Уж не Р ли?*. Ср. *Уж не влюбилась ли наша Маша в Иван Иваныча? Уж не пародия ли он?* (А.С.Пушкин). Но подобные высказывания лишь внешне напоминают общие вопросы. Как и примеры непосредственно выше, они содержат следующую пресуппозицию: ‘ожидалось, что Р не имеет место’, а кроме того выражают удивление говорящего по поводу того, что Р имеет место.

Предлагаемое описание хорошо согласуется с тем, что частица *уж* часто употребляется в высказывании с не нейтральным порядком слов и соответствующей, не нейтральной интонацией. Ср. *Сколько раз я тебе уже говорил!* [нейтральный порядок слов] – *Сколько уж раз я тебе говорил!* [отмеченный порядок слов].

Более резкое опровержение ожидания естественно связано и с большей силой утверждения того, что имеет место: говорящий подчеркивает, что обсуждаемая ситуация существует. Отсюда категоричность высказываний с *уж*. Ср. *Да она уж давно замужем! Да он уж спит, Аллея уж наполовину вырублена.* Благодаря данному семантическому акценту идея времени, точнее идея изменения положения дел во времени, менее ощутима в частице *уж* по сравнению с *уже*. Поэтому компонент (в) в толкованиях (I) и (II) модифицируется: ‘говорящий подчеркивает, что ситуация Р имеет место’ [в соответствующем компоненте толкования (II) речь идет не о Р, а о С(x)].

Тонкие семантические различия между *уже* и *уж* хорошо ощутимы в следующем примере (из Домбровского; благодарим за этот пример Д.Пайара):

(18) – *В производство пустим с конца квартала. Но это будет уже не то. – Ах, ну конечно же, это будет уж не то, – заливалась она.*

В первой реплике спокойное рассуждение – поэтому здесь нормально *уже*. Модальная рамка, выражаемая *уже*: ‘можно было ожидать, что будет то, что нужно; будет не то, что нужно’. Второй говорящий как будто повторяет слова первого, однако употребляет не *уже*, а *уж*. Дело в том, что второй говорящий, как бы вторя адресату, на самом деле опровергает, притом резко, чье-то подразумеваемое мнение: ‘ожидалось, что будет то, что нужно’. При этом он еще и подчеркивает смысл ‘будет не то, что нужно’. В результате вторая реплика, в отличие от первой, это не спокойное рассуждение, а «кусочек» полемики.

Все сказанное относится к частице *уж* в контексте опровергающей реплики. По нашему описанию, в этом типе контекстов выступает особая лексема частицы *уж*: в ее значение входит специфичный модальный компонент. Данную частицу можно назвать «*уж* опровергающее». В обычных, неопровергающих контекстах типа (15) представлена другая модификация (или лексема) *уж* – ее можно назвать «*уж* обычное». Она, напротив, не употребляется в специфичных диалогических контекстах – и именно поэтому невозможна в общем вопросе и, по аналогии с таким вопросом, в ответе на него.

Частица «*уж* обычное» очень близка к *уже*. Мы пока не можем сформулировать семантических различий между данными частицами. Стилистическое различие между ними очевидно: частица *уже* нейтральна, а «*уж* обычное» тяготеет к повествованию.

Заметим, что «*уж* обычное», как и *уже*, употребляется в специфических нарративных контекстах типа (11). Ср. (11) и (19):

(19) *И уж ему было лестно, что у него бывают знаменитые адвокаты и артисты. Уж он мог съесть целую порцию селянки на сковородке.*

Частица *уж* в этих примерах [как и *уже* в (11)] занимает специфическую линейную позицию. Возможно, что этот специфический порядок слов и создает нарративность данных высказываний. Ср. аналогичные примеры: *Уж полночь близится, а Германна все нет* [нейтральный порядок слов: *Уже близится полночь*]; *Уж небо осенью дышало, Уж реже солнышко блистало* [ср. нейтральное: *Небо уже дышало осенью*].

Различия между «*уж* опровергающим» и «*уж* обычным» невелики, причем тесно спаяны с контекстом. Перед нами логически начальная стадия возникновения у слова нового значения: слово начинает тяготеть к какому-то определенному контексту и как бы «вбирает» в свое значение его семантические элементы. Благодаря этому значение слова модифицируется.

Вообще говоря, «*уж* обычное» вполне может считаться вариантом *уже*. Но как быть тогда с частицей «*уж* опровергающее»? Это как минимум модификация «*уж* обычного» (а при определенных соглашениях относительно модификаций – даже отдельная лексема). Допустим, что «*уж* опровергающее» – это модификация «*уж* обычного». Тогда получается, что вариант *уж* лексемы *уже* имеет еще и модификацию. Естественно, однако,

считать, что вариант языковой единицы, в частности лексемы, отличается от самостоятельной единицы отсутствием собственных модификаций.

Частица *уже* как бы разрывается между двумя словарными вокабулами: один ее представитель – это вариант *уже*, а другой – самостоятельное слово. Теоретическое описание, избегающее жестких демаркационных линий между схожими объектами, не всегда может быть реализовано в лексикографической практике. В конечном счете, выбор описания зависит от принятых по данному вопросу соглашений.

В целом, специфика частицы *уже* состоит в том, что она тяготеет к двум разным типам контекстов – диалогическому и повествовательному. В первом типе контекстов формируется «*уже* опровергающее», во втором – «*уже* обычное».

2. От последовательности ситуаций во времени к линейному порядку их обозначения в тексте (метатекстовые значения *уже* и *уж*)

2.1. Частицы *уже* и *уж* «метатекстовые». Во многих контекстах частица *уже* не указывает на ожидание, связанное с моментом возникновения ситуации. В таких контекстах вообще не идет речь о времени ситуации. Ср.

(20) *Полотна, выставленные в тех залах, оцениваются в 30-40 тысяч рублей. А эта картина стоит уже значительно дороже.*

Частица *уже* указывает здесь на некоторое ожидание, но это ожидание касается не времени возникновения ситуации, а каких-то характеристик объекта. Очень огрубленно, воспринимая текст (20), адресат как будто ожидает, что картина, о которой идет речь, будет стоить столько же, сколько полотна в предыдущих залах. Это ожидание относительно стоимости данной картины оказывается нарушенным.

Ясно, что перед нами особое значение частицы *уже*, отличное от ее временных значений, рассмотренных в предыдущем разделе. «Несбывшееся ожидание», пусть и не относящееся к времени ситуации, – это та нетривиальная семантика, которая объединяет данную, новую лексику *уже* с ее временными лексемами.

Тем не менее идея времени выражается словом *уже* и в этом контексте, правда, не столь явно, как в предыдущих случаях. Дело в том, что ожидание относительно объекта, который в данный момент находится в фокусе внимания говорящего, по своей природе принципиально отличается от ожидания, на которое указывает временное *уже*. Высказывание типа *Петя уже спит* предполагает, что ожидание адресата или говорящего базируется на его знании о мире, о том, что обычно бывает (например, о том, в какое время люди обычно ложатся спать, или о том, в какое время Петя обычно засыпает). Что касается текста (19), то здесь ожидание формируется текстом, последовательностью повествования. При другом порядке подачи той же самой информации будут формироваться ожидания относительно других упоминаемых объектов. Ср.

(20а) *Эта картина стоит 200 тысяч долларов. А полотна, выставленные в соседних залах, оцениваются уже в 30-40 тысяч рублей.*

Для того чтобы сформировалось подобное ожидание относительно некоторого объекта, нужно, чтобы в предтексте шла речь об объектах, подобных описываемому. В данном случае важно не время описываемой ситуации, а момент упоминания объекта в тексте. В данном случае можно говорить о «метатекстовом ожидании» и о метатекстовом *уже*.

Приведем толкование метатекстовой частицы *уже* в случаях типа (19):

(III) *уже* (Y, Q, X, P) = ‘до данного момента речь шла об объекте Y, обладающем свойством Q; можно было ожидать, что объект X, о котором идет речь в данный момент, тоже обладает свойством Q; X обладает не свойством Q, а свойством P’.

Ср. *Работы, выставленные в тех залах, оцениваются в 30-40 тысяч рублей. А эта картина стоит уже значительно дороже* [Y – ‘работы, выставленные в тех залах’; Q – ‘оцениваться в 30-40 тысяч рублей’; X – ‘эта картина’; P – ‘стоять значительно дороже’].

Обозначения актантов Y и Q находятся в предтексте, часто за пределами высказывания, содержащего метатекстовое *уже*. Скорее всего, выражение этих актантов не может быть полностью описано лингвистическими (алгоритмизируемыми) правилами. Частица *уже* обычно располагается перед предикатом P.

Приведем еще некоторые примеры с данной лексемой *уже*.

(21) *Работа выполнена в технике вязания крючком – как деревенский половик. Однако это уже не крестьянская простенькая дорожка на пол, а ковер на стену* [Y – ‘обычные работы, выполненные в технике

вязания крючком’, Q – ‘быть крестьянской простенькой дорожкой на пол’; X – данная работа, P – ‘быть не крестьянской простенькой дорожкой на пол, а ковром на стену’].

Приведенное толкование (III) ориентировано на «метатекстовое ожидание» относительно свойства объекта. Однако метатекстовое ожидание может формироваться и относительно роли объекта в описываемой ситуации. Ср.

(22) *Кончиком тряпки она счистила самые грязные пятна, а затем уже всей тряпкой протерла зеркало до блеска.* [Y – ‘она счистила самые грязные пятна’, Q – ‘кончиком тряпки’; X – ‘протерла зеркало до блеска’, P – ‘всей тряпкой’].

Применительно к данным случаям толкование (III) подвергается небольшой модификации.

Частица *уж* тоже имеет метатекстовое значение. Ср.

(21a) *Это уж не простенькая дорожка на пол, а ковер на стену.*

(22a) *Кончиком тряпки она счистила самые грязные пятна, и уж всей тряпкой протерла зеркало до блеска.*

«*Уж* метатекстовое», в отличие от «метатекстового *уже*», стилистически отмечено как рзговорное слово. По-видимому, *уж* и в этом случае выражает гораздо более «жесткую» модальную рамку, нежели *уже*. Из-за этого высказывания с *уж* имеют резкий, категоричный характер. За неимением места мы не приводим здесь толкования «*уж* метатекстового».

2.2. От шкалы событий к шкале объектов. Отметим один тип контекстов, где в значении *уже* сосуществуют метатекстовая семантика и представление о шкале. Ср.

(23) *В картофеле содержание этого вещества достаточно высокое, в свекле его меньше, а уже в огурцах его практически нет.*

В высказывании (23) объекты, о которых идет речь – ‘картофель, свекла, огурцы’, мыслятся как расположенные на шкале по степени уменьшения степени некоторого свойства P; в данном случае P – ‘содержание вещества в объекте’. При этом данные объекты упоминаются в тексте в определенном порядке: от максимально удаленного от обсуждаемого полюса шкалы к обсуждаемому полюсу. Важно, что частица *уже* может стоять только перед последним упоминаемым объектом. Именно поэтому можно считать, что представление о шкале, выражаемое всем контекстом, присутствует и в семантике самой частицы.

Толкование частицы *уже*, выступающей в подобных контекстах:

(IV) ‘до данного момента речь шла об объектах X, Y, ..., обладающих некоторым признаком Q; у объекта X значение этого признака Q(X) максимально удалено от обсуждаемого полюса шкалы данного признака, у объекта Y оно ближе к этому полюсу, ...; можно было ожидать, что у объекта Z, о котором идет речь в данный момент, значение признака Q(Z) тоже удалено от данного полюса; у объекта Z значение этого признака совпадает с данным полюсом’.

Ср. аналогичный пример:

(24) *В огурцах этого вещества практически нет, в свекле его больше, а уже в картофеле содержание этого вещества достаточно высокое* [X – ‘огурцы’, Y – ‘свекла’, Z – ‘картофель’; Q – ‘содержание этого вещества’; Q(X) – ‘практически нет’, Q(Y) – ‘больше’, Q(Z) – ‘достаточно высокое’].

Данная частица *уже* располагается перед обозначением объекта Z. Однако возможно смещение семантического акцента с обозначения объектов на обозначения значения признака Q. В этом случае *уже* располагается перед обозначением Q(Z). Ср.

(24a) *В огурцах этого вещества практически нет, в свекле его больше, а в картофеле его содержание уже достаточно высокое.*

Применительно к этим случаям толкование (IV) подвергается модификации.

Частица *уж* тоже употребляется в контекстах этого типа. Ср.

(25) *В помидорах этого вещества еще довольно много, а уж в огурцах и кабачках его почти нет* [ср. (23)].

(26) *В помидорах этого вещества нет, в кабачках его больше, а уж в огурцах его вполне достаточно* [ср. (24)].

(24)].

Другие примеры:

(27) *Красные яблоки у многих вызывают различные реакции, желтые яблоки в этом отношении лучшие, а зеленые яблоки можно есть уже и при аллергии.*

(28) *Красные яблоки не всем рекомендуют, а уж зеленые можно и при аллергии.*

По-видимому, частица *уж* и в данном случае отличается от *уже*, во-первых, своей более жесткой модальной рамкой и, во-вторых, стилистически (*уж* и здесь – слово разговорное).

Метатекстовая семантика у частиц *уже* и *уж* вполне закономерна: слова, указывающие на последовательность ситуаций во времени, часто служат и для указания на порядок подачи информации в тексте, на порядок приведения аргументов и т.п., т.е. нормально развивают метатекстовую семантику [Вежбицкая 1978]. Приведем примеры А.Вежбицкой: *Потом пришел Ян* [слово *потом* указывает на время события относительно другого события] VS. *Потом, Ян слишком молод* [слово *потом* служит для указания на порядок подачи аргументов – метатекстовое значение]; *Прежде всего нужно помыть окна* [указывается время ситуации] VS. *Прежде всего, Ян трус* [указывается порядок подачи информации].

3. Уже и уж со снятой идеей времени

Во многих контекстах частицы *уже* и *уж* никак не указывают ни на время, ни на порядок подачи информации. Ср.

(29) *Уже по одному свисту ветра и по туману чувствовалось, как глубоко овладела поздняя ночь горами* (И.А.Бунин, МАС).

(30) *Мы уже <уж> по ее походке поняли, что что-то случилось.*

Здесь подразумевается множество признаков, по которым можно понять, что имеет место ситуация Р [в (29) Р – ‘поздняя ночь глубоко овладела горами’; в (30) Р – ‘что-то случилось’]. Из этих признаков выделен один. Так, в (30) это – походка субъекта. Можно было ожидать, что видя только походку субъекта, нельзя понять, что что-то случилось. В данном случае это не так: походка субъекта такова, что по ней все видно.

Перед нами частицы *уже* и *уж* в особом значении. По нашим данным, данные лексемы выступают в однотипных контекстах восприятия. Не обсуждая за недостатком места тонких различий между этими лексемами *уже* и *уж*, приведем толкование частицы *уже* в обсуждаемом значении.

(V) ‘существует множество объектов, которые обладают свойством быть признаком того, что имеет место Р; объект X из этого множества обладает данным свойством в минимальной степени; можно было ожидать, что, воспринимая X, субъект не поймет или не почувствует, что имеет место Р; субъект, воспринимая X, понимает или чувствует, что имеет место Р’.

Уже по выражению мамино лица Петя понял, что родители все знают [X – ‘выражение мамино лица’, Р – ‘родители все знают’].

В заключение этого раздела упомянем еще один тип контекстов, в которых частица *уже* никак не указывает на время. Ср.

(31) *Если бы он [Лермонтов] написал только это стихотворение, он [X] был бы уже великим поэтом [Р]* (А.Ахматова).

Предлагаемое толкование:

(VI) ‘можно было ожидать, что объект X не обладает признаком Р; объект X обладает признаком Р; говорящий это подчеркивает’.

Другие примеры с данной лексемой *уже*:

(32) *Сокращение будет минимальным. – Уже хорошо* [X – ‘сокращение’, Р – ‘положительно оцениваться’]. *Это уже прогресс.*

Данная лексема *уже* выделяется фразовым ударением.

Описанные в этом разделе лексемы *уже* и *уж* объединяются с центральными, временными, лексемами этих частиц указанием на две ситуации: ожидаемую не-Р и реальную Р.

Перейдем теперь к наиболее интересным случаям употребления частицы *уж*. На первый взгляд, они как будто не имеют ничего общего с только что рассмотренным материалом. Покажем, что это не так.

4. Специфические контексты частицы уж

В некоторых контекстах частица *уж* выступает не как синоним *уже*, а как особое разговорное словечко с почти неуловимой семантикой, некий «наполнитель» высказывания, придающий ему идиоматичную разговорную окраску. Ср. *Чем он тебе не нравится? – Уж очень толстый; Уж не расстраивай ее, пиши почаще; Уж я ему твердила-твердила: не ходи туда! (Все как об стенку горох)*. Во всех этих случаях частица *уж* утрачивает идею времени. Продемонстрируем, что частица *уж*, даже будучи таким «наполнителем» высказывания, сохраняет семантические компоненты, объединяющие ее с частицей *уже*, рассмотренной выше. Предлагаемое ниже описание эскизно и гипотетично. Мы не претендуем ни на полноту охвата материала, ни на окончательность выводов.

4.1. Уж кто-кто, а Петя не подведет. Частица *уж* выступает здесь в особом лексико-синтаксическом контексте – в составе «связанной» синтаксической конструкции [Шмелев 2002]. В общем виде данная конструкция может быть представлена так: *Уж n-n, а X P*. В позиции *n-n* в этой конструкции выступают вопросительные (относительные) местоимения *кто, что, где, куда*. Это простые первообразные вопросительные слова; другие вопросительные слова, например *откуда, зачем, почему*, в этой конструкции затруднены или невозможны. Ср.

(33) *Уж кто-кто, а Петя не подведет; Уж кому-кому, а Маше он доверится; Уж чего-чего, а пива там хватает; Уж где-где, а в Москве работу найти можно; Уж куда-куда, а в деревню всегда успеешь переехать.*

Данная конструкция указывает на множество объектов, одним из которых является X. При этом объект X выделен – он единственный в этом множестве, про который можно с уверенностью утверждать: ‘X P’. Что касается остальных объектов из множества, то говорящий не знает, можно ли относительно какого-либо из них утверждать: ‘n P’.

Частица *уж* в этой конструкции близка частицам *уже* и *уж* из предыдущего раздела, ср. в особенности (29)-(30). В данном случае имеется в виду множество объектов. Один объект выделяется в множестве по наличию некоторого признака.

4.2. Уж очень толстый. Частица *уж* хорошо сочетается с показателями высокой степени признака, ср. *очень, совсем* и т.п. Ср.

(34) *Не люблю я ее. Уж очень самоуверенная <Очень уж глупая>.*

(35) *Неизвестно чего требует, уж совсем рехнулся; Уж такая страшная – краше в гроб кладут; Уж всыпали ему по первое число.*

(36) *Уж я его просила-просила....*

(В последнем примере высокую степень признака выражает редупликация.)

Данная сочетаемость свидетельствует о том, что частица *уж* и здесь сохраняет в своей семантике какие-то компоненты, указывающие на шкалу признака, причем выделяет на этой шкале участок, близкий полюсу. Тем самым, частица *уж* в этих контекстах сближается с частицей *уже* из р. 2.2, ср. (23)-(28).

Однако семантика частицы *уж* в приведенных примерах не сводится к указанию на шкалу и ее полюс. Повидимому, в значение ее входит и какой-то модальный или метатекстовый компонент. Для того чтобы убедиться в этом, сравним диалоги:

(37а) *Чем он тебе не нравится? – Очень толстый.*

(37б) *Чем он тебе не нравится? – Уж очень толстый. <Очень уж толстый>.*

Ответная реплика в (37а) звучит категорично, жестко. В (37б) та же информация предваряется частицей *уж*, и ответ имеет совсем другую тональность – объясняющую, возможно даже оправдывающуюся. Причина, на наш взгляд, в том, что частица *уж* выражает здесь следующее ожидание: ‘можно было ожидать, что X в меньшей степени P’. Данный компонент и придает ответным репликам типа (37б) характер объяснения: говорящий не против того, чтобы X обладал признаком P, но ожидал, что степень этого признака будет не столь высока. Это ожидание сближает данную частицу *уж* с «уж обычным».

4.3. Так уж вышло. В некоторых контекстах с частицей *уж* представление о шкале или даже просто о множестве объектов не выражено. Но среди лексем слов *уж* и *уже*, разобранных выше, тоже есть такие, в значение которых указание на шкалу не входит. «Осколком» подобных значений и является частица *уж* в примерах ниже. Ср.

(38a) *Так уж вышло* VS. (38б) *Так вышло*.

В чем состоит семантическое различие между извиняющимся (38a) и обычным, даже категоричным (38б)? На наш взгляд, частица *уж* в (38a) выражает определенный модальный компонент. Ср.

(VII) *Уж Р* = ‘можно было ожидать, что не-Р; имеет место Р’.

Этот модальный компонент очень близок модальному компоненту, выражаемому двухактантным *уже* и, соответственно, двухактантным «*уж* обычным». Однако в данном случае ожидание никак не связано со шкалой времени. В этом – главное различие между «*уж* обычным» и данным *уж*: идея времени, центральная для *уже* и «*уж* обычного», здесь оказывается снятой.

Подобное противопоставление Р и не-Р выражено и в следующих контекстах. Ср.

(39) *Да ладно, уж не просплю; Уж постараюсь; Уж сделаю*.

Подобные обещания с частицей *уж* принадлежат разговорному регистру. Однако главное их отличие от высказываний без *уж* (ср. *Не просплю, Постараюсь, Сделаю*) состоит в другом: в ответ на просьбу субъект обещает, соглашается сделать просимое как будто с некоторым усилием, после раздумий, может быть, с ворчанием. Отсюда – ощущение большей основательности, продуманности подобных обещаний. Они близки высказываниям с *так и быть*. Ср. *Так и быть, сделаю*. На наш взгляд, семантику подобных высказываний, с некоторым огрублением, можно представить так: ‘могу сделать Р, могу не сделать Р; сделаю Р’. Осознанный выбор из двух возможностей и делает эти обещания как будто более весомыми.

Отчасти схожую картину мы видим при сочетании *уж* с императивом. Ср.

(40) *Уж не обессудьте; Уж не расстраивай ее, пиши почаще; Уж оставайся ночевать; Иди уж; Да уж делай что хочешь*.

В подобных высказываниях с *уж* выражается просьба (*Уж не обессудьте, Уж не расстраивай ее*) или разрешение (ср. *Иди уж, Уж делай что хочешь*), но не приказ. Дело в том, что частица *уж* придает высказыванию некую мягкость, несовместимую с приказом. Семантику подобных высказываний, на наш взгляд, можно представить так: ‘ты имеешь право делать Р; ты имеешь право делать не-Р; делай Р’. Эта апелляция к тому, что адресат волен выбирать между Р и не-Р, и делает частицу *уж* несовместимой с речевым актом приказа.

Как видим, существует большой круг разных контекстов, где частица *уж* указывает на противопоставление Р и не-Р, причем безотносительно к идее времени, центральной для *уже* и «*уж* обычного».

4.4. Если уж. Частица *уж* кардинальным образом меняет семантику высказывания с союзом *если*: из описания гипотетического положения дел высказывание превращается в описание реальности, т.е. того, что имеет место. Ср.

(41) *Если ты уезжаешь, я уеду тоже* [в ситуации, когда говорящий не знает, уезжает ли адресат; гипотетическое положение дел] VS. *Если уж ты уезжаешь, я уеду тоже* [реальное положение дел].

Чем это можно объяснить?

Высказывание с союзом *если* (ср. *Если Р, Q*) уместно в том случае, когда говорящий не знает, какая ситуация: Р или не-Р имеет место. При этом говорящий допускает: ‘может иметь место Р; может иметь место не-Р’. Говорящий выбирает одну из возможностей и как бы строит гипотезу: ‘имеет место Р’, и далее развивает ее: ‘имеет место Q’. Это основное значение союза *если*.

Однако у него есть и другое значение. Оно представлено в примерах типа *У него там мать замдекана. – Ну, если у него мать замдекана, он, конечно, поступит*. В этом случае высказывание *Если Р, Q* выражает другой смысл: ‘имеет место Р; можно было ожидать, что не-Р’. (Подробнее о союзе *если* см. [Урысон 2001].)

Частица *уж* сочетается с союзом *если* в его обоих значениях, однако не простым образом.

Прототипический случай незнания того, какая ситуация (Р или не-Р) имеет место, – это незнание будущего. В этом случае союз *если* возможен только в первом значении. Ср. *Если Петя уедет, я уеду тоже* [говорящий не знает, уедет Петя или нет]. Здесь частица *уж* в сочетании с *если* указывает на нежелательность ситуации Р и на то, что субъект при этом согласен принять Р, рассматривает ситуацию Р как вполне реальную. Ср.

(42) *Если уж Петя уедет, я уеду тоже; Если уж погибнем, то вместе*.

Однако если речь идет не о будущем, а о настоящем или прошлом, то в сочетании с *уж* союз *если* может выступать только во втором значении. Ср. (41).

Для того чтобы понять, в чем здесь дело, возьмем толкование частицы *уж*, данное в разделе 4.3: (VII) *Уж Р* [Так уж вышло] = ‘можно было ожидать, что не-Р; имеет место Р’. Это толкование почти полностью совпада-

ет с толкованием союза *если* в его втором значении. Частица *уж* усиливает, подчеркивает значение этого союза. Теперь ясно, почему с частицей *уж* в контекстах, описывающих настоящее или прошлое, союз *если* сочетается только в этом своем значении. Из двух значений слова по закону семантического согласования (см. о нем [Апресян 1974]) выбирается то, которое максимально согласовано с контекстом – в данном случае со значением *уж* максимально согласовано второе значение *если*. В контекстах, где речь идет о будущем, это второе значение союза *если* просто невозможно (поскольку будущее от нас сокрыто, мы не можем его знать). Сочетаясь с *если* в таких контекстах, частица *уж* выражает определенную модальность: говорящий принимает ситуацию Р, рассматривает ее не как гипотетическую, а как реальную.

В целом, частица *уж* в сочетании с союзом *если* сохраняет указание на две ситуации: ожидаемую ситуацию Р и реальную (или рассматриваемую как реальность) ситуацию не-Р.

5. Заключение

Рассмотрена семантика и структура полисемии частиц *уже* и *уж*. Перед нами переход от самой тривиальной шкалы – шкалы времени (двухактантное *уже* и *уж*) к шкале событий, расположенных на оси времени (трехактантное *уже* и *уж*); а от этой шкалы – к шкале подачи информации в тексте (метатекстовые значения частиц). Дальнейшее развитие полисемии частиц связано со снятием идеи времени. При этом в значении подавляющего числа лексем *уже* и *уж* присутствует указание на ожидание и две ситуации: ожидаемую Р и реальную не-Р. Оно сближает все лексемы частицы с ее центральной лексемой, имеющей временное значение. При отсутствии идеи ожидания в значении лексемы остается представление о ситуациях Р и не-Р. В немногих случаях в значении лексемы выражено представление о множестве объектов, один из которых выделен по некоторому признаку, – в центральном значении этому представлению о множестве объектов соответствует указание на шкалу событий или моментов времени.

Частица *уж* выступает в целом ряде контекстов, где в современном русском языке частица *уже* невозможна. *Уж* выражает в этих контекстах вполне специфичную семантику. Это заставляет признать *уже* и *уж* разными словами, правда, со схожей семантикой и схожей структурой полисемии.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. М., 1974.
2. Апресян Ю.Д. Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели «СМЫСЛ ↔ ТЕКСТ» // Ю.Д. Апресян. Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995 [первое издание: 1980].
3. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Ю.Д. Апресян. Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995 [впервые опубликовано в 1986 г.]
4. Богуславский И.М. Сфера действия лексических единиц. М. 1996.
5. Вежбицкая А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистика текста. М. 1978.
6. Гойдина В.В. Частицы *уже*, *еще*, *только* (и *только*) в составе обстоятельства времени // Лингво-стилистические исследования научной речи. М. 1979.
7. Моисеев А. Частицы УЖЕ и ЕЩЕ в современном русском языке // *Slavia Orientalis*, XXVII: 3. 1978.
8. Мустайоки А. 'Признаки', 'причины' и 'объяснения', или разные подходы к истолкованию языковых фактов // *Russian Linguistics* 14. 1988.
9. Урысон Е.В. Союз *ЕСЛИ* и семантические примитивы // Вопросы языкознания. 2001. № 4.
10. Шмелев Д.Н. О «связанных» синтаксических конструкциях в русском языке // Д.Н.Шмелев. Избранные труды по русскому языку. М. 2002.
11. Н.В.Перцов. О возможном семантическом инварианте русских фразовых частиц УЖЕ и ЕЩЕ // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. М. 2002.